

- Она не продается. Шаймуль, пошли отсюда.

Из-за отвратительного чувства, похожего на осквернение чего-то важного для него, тон Сомы стал чрезвычайно резким.

От такой позиции у пьяницы испортилось настроение, и он покраснел не только от алкоголя, но и от гнева.

- Что это было, чертово отродье!? Ты разозлился из-за того, что я трогаю твою рабыню, ты должен заботиться о своей нижней половине? А? Ты ведь и вчера вечером заставил ее сделать все возможное, а?

Сома попытался уйти, не обращая внимания на пьяницу, но невольно обернулся из-за крайне вульгарных ругательств, выходящих за пределы его воображения.

Сома почувствовал, как что-то ударило его по щеке вместе с влажным звуком.

Как только он дотрагивается пальцем до своей щеки, она стала липкой.

Быстрее, чем кровь подкатила к голове Сомы, который заметил, что это было слюной, выплюнутой человеком, раздался звук мокрого, тяжелого удара.

- Хрю!

Издав свиноподобный вопль, пьяница величественно опрокинулся на спину.

Как только Сома взглянул на него, Шаймуль, которая изо всех сил ударила кулаком пьяницу, вся затряслась, глядя на свой собственный кулак, словно говоря: "я действовала рефлекторно".

Сома поднял кожаный мешок с алкоголем, упавший рядом с пьяницей, который рухнул с широко открытыми белыми глазами, и разлил его содержимое по всему телу мужчины. Затем он вынул из кармана серебряную монету, которую Хопкинс для пущей осторожности разложил по маленьким мешочкам, и заставил руку пьяницы сжать ее.

- Мы собираемся бежать, Шаймуль!

- Эх...!? П-поняла.

Сома отпустил цепь Шаймуль, схватил ее за руку и начал бежать.

Держась подальше от главной улицы и пробегая по глухим переулкам, они через некоторое

время вышли на свободный участок на окраине города.

Убедившись, что поблизости никого нет, Сома сел на землю, тяжело дыша.

- Ах, это было удивительно.

Сома рассмеялся, вспомнив жалкое зрелище пьяницы, лежащего на земле с широко раскрытыми белыми глазами и кровоточащим носом.

- Ммм ... Сома, извини. Я бессознательно впала в ярость.

Чувствуя себя виноватой из-за того, что заставила Сому дать деру, даже несмотря на то, что она сопровождала его вопреки здравому смыслу, Шаймуль была совершенно подавлена. Кончики ее ушей были опущены вниз, как будто она была в депрессии.

- Все в порядке. С нами, наверное, все будет хорошо.

Даже если этот пьяница поднимет шум, кто-то вроде вонючего парня, от которого разит алкоголем, не будет воспринят слишком серьезно. Кроме того, как только он заметит серебряную монету, которую держит в руке, он должен будет подумать, что ему выгоднее прикарманить деньги и свой собственный позор.

Несмотря на то, что он сказал ей это, Шаймуль все еще выглядела жалкой, пребывая в подавленном состоянии. Сома добавил еще несколько слов, стараясь говорить как можно более бодрым тоном.

- Даже если это станет серьезным делом, мы можем сбежать в любое время, пока ты рядом, Шаймуль.

Так как было сказано, что на нее полагаются, Шаймуль, опустившая уши, наконец, воспряла духом.

Чувствуя облегчение благодаря этому, Сома сказал что-то, что его беспокоило.

- Вместо этого извини, что заставил тебя испытать что-то плохое, Шаймуль, ладно?

- Если это из-за того подонка, то мне уже все равно, потому что я победила его.

- Угу. Хотя дело не только в том, что произошло сейчас. Этот ошейник...

Даже Сома слышал, что Шаймуль настолько горда, что зоаны называли ее "Благородный

Клык". Такой зоан, как она, не только сделала Сому своим "Хозяном Пупка", но и позволила ему надеть ей на шею ошейник. Сома чувствовал себя неловко из-за того, что все выглядело так, будто ее тянут за цепь

Однако реакция Шаймуль оказалась совсем не такой, как ожидал Сома.

- Что-то не так с этим ошейником?

Сома моргнул глазами из-за совершенно безразличного взгляда Шаймуль.

- Н-Но ты же ненавидишь походить на рабыню, не так ли?

В ответ на слова Сома Шаймуль глубоко вздохнула и покачала головой направо и налево. Она раздраженно посмотрела на него, словно удивляясь тому, что он не может понять такую простую вещь.

Шаймуль посмотрела прямо в лицо Сома и сказала:

- Я доверяю тебе, Сома.

Сому смутило это внезапное признание.

- Я дура, поэтому бывают ситуации, когда я начинаю волноваться, потому что не понимаю, о чем ты думаешь. Я также не знаю, не является ли план, о котором ты говоришь, трусливым. И я боюсь, что зоаны могут погибнуть из-за тебя.

Это были истинные чувства Шаймуль, которые она определенно не могла раскрыть перед другим зоаном.

- И все же, несмотря на все это, я верю в нежного, слабого, обиженного человека по имени Сома Кисаки, который пытается сделать что-то ради нас. Я верю в тебя как в личность.

То, во что Шаймуль верила, - это не планы Сома.

Она верила в самого Сому.

- Даже глупая я понимаю, что мой "Хозяин Пупка" пытается сделать что-то грандиозное. В таком случае я горжусь тем, что следую за тобой, куда бы ты ни пошел. Чувство робости из-за того, что над этим телом насмеются; разве это не позор?

Шаймуль положила палец на ошейник на ее шее с прикрепленной к нему цепочкой.

- Кроме того, эта штука - самое большое ошейник. Конечно, это выглядит немного ужасно. И даже свобода моего тела украдена им. Но как же быть с этим?

Она отшучивалась, как будто это не стоило того, чтобы заботиться о таком предмете.

- Те, кого позорит дурная внешность, - это артисты и актеры.

Для воина оскорбление - это посягательство на его честь. Что-то вроде того, что у тебя отняли свободу тела - это не так уж и важно. В конце концов, никто не может связать мое сердце и душу.

- Никто не может связать твое сердце и душу...?

Сома повторил слова Шаймуль, чтобы обдумать их.

- Правильно! То, что связывает сердце и душу, - это только он сам.

Сома был ошеломлен силой и достоинством, исходящими от всего тела Шаймуль.

- То, что связывает раба, - это не железные цепи, а их собственные страхи и смирение! Страх, что у них отнимут жизнь. Страх, что их ударят кнутом. Это связывает сердце и душу раба.

Они боятся свободы своего сердца и смиряются с рабством. Они отказываются бежать от груза, который решает их собственную судьбу. Оставив цепи, сковывающие их сердце и душу, на попечение других, они позволили себе стать настоящими рабами.

Шаймуль сильно ударила себя правым кулаком в грудь.

- Однако гордость, связывающая сердце и душу воина, - это решимость, желание.

Воин убивает своего врага. Как бы ты не украшал это словами, это все равно сводится к убийству других. Вот почему воины связывают свое сердце и душу честью, чтобы они не превратились в простых убийц. Они сами себя дисциплинируют. Ради того, чтобы быть благородным!

Шаймуль улыбнулась Соме.

Сома не мог уловить едва заметных изменений в выражении лица зоана, но только в этот момент ему показалось, что на лице Шаймуль появилась легкая улыбка, словно распутившийся цветок.

- Сома, я узнала в тебе своего "Хозяина Пупка", но это не из-за страха или смирения. Это из-за моего желания идти по тому же пути, что и ты, и моей решимости взять на себя ответственность за все грехи, которые ты можешь совершить.

Сома подумал, что она очень красива.

В глубине души он считал зоана, стоящего перед ним, прекрасным.

- По этой причине я могу оставаться "Благородным Клыком", зоаном, который даже сейчас свободно бегаем по равнинам на своих собственных ногах.

Сома впервые понял, почему зоаны называют ее "Благородным Клыком".

Она определенно девушка-зоан, которая красивее и гордее всех остальных.

Прозвище "Благородный Клык" очень подходит ей.

- Шаймуль!

С красными щеками Сома инстинктивно схватил ее за обе руки.

- Я долго сокрушался о том, что попал в этот мир. Я даже подумал, что хотел бы немедленно вернуться, если бы мог. Но я совершенно не жалею о том, что встретил тебя, Шаймуль. Определенно!

- Я тоже не жалею, что ты стал моим "Хозяином Пупка".

Шаймуль сильно сжала в ответ руки Сома.

В этот момент что-то горячее поднялось в горле Сома.

Несмотря на то, что он пытается сдержать это, оно неудержимо рвалось вверх по его горлу, заставляя Сома слегка застонать.

- Что случилось, Сома?

Когда Шаймуль заметила, что состояние Сома изменилось, она слегка склонила голову набок, выглядя обеспокоенной.

Однако у Сома не было возможности ответить ей.

Его лицо судорожно сжалось и внезапно стало бледным после того, как его щеки ранее покраснели от предыдущего разговора.

- П-прости меня...

Сома стряхнул руки Шаймуль и бросился к городской стене. Упершись обеими руками в стену, он смотрел вниз.

- Ч-чувствую себя очень плохо...

А потом он с размаху выbleвал все, что находилось у него в желудке.

<http://tl.rulate.ru/book/38695/848748>